

© 2017 г. А. В. Белов
г. Москва, Россия

**ИТОГИ РЕФОРМЫ ГОРОДА ЕКАТЕРИНЫ II
В КОНТЕКСТЕ КРИТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ СОВРЕМЕННОСТЕЙ.
КОМЕДИЯ «РЕВИЗОР» И ПОЭМА «МЕРТВЫЕ ДУШИ» Н. В. ГОГОЛЯ**

Аннотация: Предпринятая Екатериной II реформа русского города привела к формированию обширной городской инфраструктуры, необходимой для выполнения городом своих функций. Итоги этих преобразований, осуществленные за небольшой отрезок времени, могут оцениваться по-разному. Интересными источниками, свидетельствующими о степени формирования и реализации городской инфраструктуры и состояния ее элементов, являются литературные произведения. Особый интерес в этом отношении представляют творения Н. В. Гоголя, относящиеся к направлению критического реализма. Анализ негативного изображения работы городских органов власти и иных структур, высказанной современником-очевидцем с позиции субъективной критики, позволяет оценить итоги реформы города и его состояния более полно и трезво, увидеть как отрицательные, так и положительные аспекты этого процесса.

Ключевые слова: критический реализм, Н. В. Гоголь, город, дореформенный город, городская сеть, городская инфраструктура.

Информация об авторе: Алексей Викторович Белов — кандидат исторических наук, доцент, Институт российской истории Российской академии наук, ул. Д. Ульянова, д. 19, 117136 г. Москва, Россия. E-mail: belovavhist@mail.ru

Дата поступления статьи: 25.12.2016

Дата публикации: 15.06.2017

Тема русского дореформенного города периода преобразований Екатерины II представляется одной из сугубо научных проблем исторической науки, интересной в первую очередь немногим узким специалистам. Между тем трансформация, предпринятая около двух с половиной веков назад, чрезвычайно близка нашему времени по логике исторической преемственности. Вступив на престол в 1762 г., Великая императрица приняла во владычество страну с городами, которые практически ничем не отличались от городов предшествующих столетий. Во многом они продолжали бытовать в том же виде и качестве, как и в эпоху Алексея Михайловича, а отчасти даже Ивана Васильевича. Такое положение дел давно вошло в противоречие с действительностью и требовало кардинальной перестройки, заботу о которой взяло на себя государство.

Предпринятые меры носили весьма широкий характер, что дает право говорить о проведении хорошо продуманной полномасштабной реформы города. Но каковы же были итоги этих действий? Дать однозначную оценку общего состояния структур, созданных в ходе реформы города Екатерины II, достаточно сложно. Ситуация была везде

разная, и ее разбор требует целого ряда исследований, проводимых на базе архивов конкретных регионов и обширных частей страны. Произведения Н. В. Гоголя, избранные нами для анализа, позволяют увидеть положение дел в целом, по крайней мере в центральной части Европейской России, где к северу или северо-западу от Москвы, недалеко от столиц Российской империи, по утверждению Е. С. Смирновой-Чикиной, и разворачиваются события поэмы «Мертвые души» [7, с. 38–40]. Автор предоставляет данные с большой степенью надежности, поскольку подвергает всё увиденное острой критике, практически безоговорочно принятой и одобренной современниками. В нашем исследовании речь пойдет о двух классических произведениях русской литературы второй трети XIX в. — комедии «Ревизор» и поэме «Мертвые души» Н. В. Гоголя.

Несмотря на то что эти сочинения относятся к художественным, приводимые в них оценки представляют большой интерес для понимания реального положения дел в стране. Сам автор преднамеренно подчеркивал в «Ревизоре», что написанная им комедия является «зеркалом», отражающим современную ему реальность («На зеркало неча пенять, коли рожа крива») [3, т. 4, с. 203]. При этом важно отметить: в обоих произведениях Николай Васильевич осознанно стремился дать типичную картину России, подчеркивая это неоднократно в тексте [2, с. 39].

Осмысливая виденное им, Н. В. Гоголь, как признанный мастер критического реализма, преднамеренно стремился не приукрашивать, а, возможно, напротив, выделять и собирать вместе отрицательные черты, может быть даже усугубляя общую картину. Данные обстоятельства делают его произведения надежным источником по вопросу состояния внутренней структуры русского провинциального города, исполнения приписанных к нему функции и наличия необходимых для этого форм.

Действия комедии и поэмы относятся к началу 30-х гг. XIX в. Так, события «Мертвых душ» охватывают самое начало третьего десятилетия, развиваясь непосредственно после эпидемии холеры 1831 г. («...недавно была эпидемия, народу вымерло, слава Богу, не мало» [3, т. 4, с. 219]. «Ревизор» же был написан на стыке 1835–1836 гг. [2, с. 5]. Таким образом, перед нами — ближайший исторический период, последовавший за реформой города Екатерины II, время, когда задуманные и начатые ей проекты получили свое более или менее окончательное воплощение.

Даже при беглом просмотре текста хорошо видно, что провинциальный город имеет весь (!) требуемый набор учреждений и структур, предначертанных реформаторскими планами императрицы и учрежденных в 1770–1790-е гг.

В центре расположена площадь, при которой стоит здание, где разместились «обязательно необходимые» учреждения. Причем сооружение было не наспех перестроено, например, из бывших монастырских палат, а выстроено специально: «...до площади, где находились присутственные места; большой трехэтажный каменный дом весь белый, как мел <...> прочия здания на площади не отвечали огромности каменному дому» [3, т. 4, с. 129–130].

В городе функционирует полиция во главе с полицмейстером или городничим. Есть и положенный по требованиям полицейский участок с местом для временного пребывания задержанных («съезжая изба»). В поселении работает и частный пристав, и квартальный надзиратель. Нет заметных проблем со штатом полиции. Работа аппарата Управы благочиния не безупречна, но наведением порядка не занимаются «промученные» к этому посадские. Даже в уездном городе, куда приезжает, принятый за ревизора Иван Александрович Хлестаков, имеется пожарная помпа («пожарная труба»),

да еще на постоянной конной тяге [3, т. 5, с. 217]. Подобные инструменты каких-то 50 лет назад были новинкой даже в губернских центрах, и их только-только заводили.

В городах работает суд. При этом наличествует весь перечень выбираемых для этого лиц («заседателей»), несмотря на то что проблемы с их привлечением к работе начались уже при Екатерине II. За законностью следит прокурор. Есть тюрьма. Наверняка, это не древний «острог», а уже новый современный «тюремный замок», выстроенный в рамках градостроительной программы первой половины XIX в. Тогда становится понятно, почему городничий так активно зазывает туда Хлестакова: глава полиции стремится показать «ревизору», что во вверенном его заботам городе выполнены самые последние предписания.

Функционирует несколько социальных учреждений (богоугодных заведений). Что характерно, во главе больницы, как и в XVIII в., стоит иностранец — уездный лекарь Христиан Иванович Гибнер, который со своими подопечными не «изъясняется», так как «по-русски ни слова не знает» [3, т. 4, с. 209]. Данное обстоятельство должно было вызвать печальную улыбку у зрителя и читателя. Однако припомним, что относительно недавно, еще каких-то 40–50 лет назад, когда по городам были установлены обязательные «вакации» врачей, власти не могли найти лекаря даже в третий по значимости город империи — Ярославль! Решением этой проблемы обещала заняться лично Екатерина II¹. А в «Ревизоре» маленький провинциальный уездный городишко имеет собственную больницу и в ней постоянного собственного (не приезжающего) уездного лекаря!

В уездном центре функционируют и другие богоугодные заведения. При них необходимо было выстроить церковь, на которую «назад тому пять лет была ассигнована сумма». Очевидно, что чиновники расхитили эти деньги, а городничий прикрыл преступление своим рапортом о пожаре [3, т. 5, с. 218]. Однако необходимо отметить, что государство все же выделило средства как на храм, так и на больницу с прочими социальными заведениями. Таким образом, вопрос стоит не о качестве преобразований, а о расторопности их исполнителей.

В «губернском городе NN» работает даже почта, что присутствовало не во всех городах страны. Помимо нее, здесь был недавно устроен сад — важный (даже обязательный) атрибут общественной и культурной жизни. Впрочем, Н. В. Гоголь не без иронии описывает, как его герой Павел Иванович Чичиков читает выпретенное сообщение об этом событии в губернской газете и сравнивает его с реальностью: «Он заглянул и в городской сад, который состоял из тоненьких деревьев, дурно принявшихся... хотя деревца были не выше тростника, о них было сказано в газетах... что “город наш украсился, благодаря попечению гражданского правителя, садом, состоявшим из тенистых, широковетвистых деревьев, дающих прохладу в знойный день”» [3, т. 5, с. 15]. Однако, если мы посмотрим описание сада в таком же провинциальном городе, возникшем на том же историческом отрезке, но во Франции, картины будут очень схожи. Речь идет о романе Фредерика Стендаля «Красное и черное»: «...для репутации правителя города городской бульвар <...> понадобилось обнести громадной подпорной сетной <...>. Но каждую весну бульвар размывало дождями, дорожки превращались в сплошные рытвины, и он становился совершенно непригодным для прогулок» [8, с. 23].

Более того, в губернском городе в момент прибытия в него П. И. Чичикова шли даже театральные представления («давалась драма г. Коцебу») [3, т. 5, с. 15], что говорит

¹ Российский государственный архив древних актов. Ф. 16. Оп. 1. Д. 1012. Ч. II. Л. 18.

о достаточно высоком (для того времени и места) уровне достижений в сфере культуры, так как театр все еще был редкостью даже для губернских центров. Достижение этого результата в тех условиях было попросту невозможно без заинтересованности властей, которые целенаправленно внедряли бы театральную культуру, так как социальной и экономической базы для нее недоставало порой даже в столицах.

Кстати, из того же отрывка поэмы становится понятно, что в губернии издаются собственные «Губернские Ведомости». Интересно, что в Твери, которая могла выступать одним из прообразов «губернского города NN» [4, с. 38–40], их выход начался как раз в самом конце 30-х гг. XIX в. [4, с. 90]. Как известно, «Губернские ведомости» (особенно их неофициальная часть) много значили в городах для развития творческой работы местных жителей, роста интереса к истории своей страны и своего края, их изучении, в целом способствовали оживлению культурной деятельности провинции [4, с. 18]. Кроме того, наличие издания говорит и о том, что при губернаторской канцелярии работала собственная типография, основанная для упрощения и активизации делопроизводства. Появление губернских типографий (здание одной из них сохранилось, например, во Владимире) также являлось прямым итогом реформ Екатерины II.

Судья и прокурор ведут себя как самые главные лица городской администрации. Совсем не случайно Аммос Федорович Ляпкин-Тяпкин, постоянно стремится «сохранить в своем лице значительную мину» [3, т. 4, с. 206]. Однако позиции его не столь уж недоступны для наказания. Прокурор, поняв, что стряпчий Золотуха за взятку от его имени совершил незаконный акт с продажей «мертвых душ», от страха пережил «паралич» (инсульт) и вскоре умер [3, т. 5, с. 191].

Власть сановников на местах хоть и была значительна, но контролировалась Петербургом. Государство следило за исполнителями своей воли. Ожидание ревизий было вечным страхом чиновников. В итоге, случай, когда по ошибке за «важную особу» принимали простого проезжего, был типичен для реалий того времени и породил целый ряд литературных произведений, посвященных этой теме [2, с. 21–26]. «Ревизор» Н. В. Гоголя лишь одно из них. В литературоведении уже давно ведутся споры об источниках комедии и приоритете авторства ее сюжета. Мы можем с уверенностью утверждать, что драматурги заимствовали его не друг у друга, а непосредственно из жизни, так как тема ревизий давно стала неотъемлемой частью атмосферы присутственных мест. Ожидание проверяющего из столицы превратилось буквально в манию местных чиновников. Сохранившиеся в Российском государственном историческом архиве материалы проверок показывают, что горожане не особенно были сдержаны страхом перед всемогуществом местного начальства, как это показано в «Ревизоре», и активно доносили до проверяющих свои жалобы и претензии.

Качество чиновников в трактовке Н. В. Гоголя оставляет желать много лучшего. В комедии и «поэме» изображены абсолютно не годные для государственной службы лица: вороватый и недалекий городничий Антон Антонович Сквозник-Дмухановский; подленький, сразу же добровольно и обстоятельно доносящий на всех Артемий Филиппович Земляника; занимающий должность судьи в нарушение фундаментальных государственных требований Аммос Федорович Ляпкин-Тяпкин и т. д. [2, с. 117].

Однако чиновный аппарат и качество его сотрудников — это особая тема, требующая специального и, что важно, аккуратного рассмотрения. Как правило, высказывается сугубо отрицательная оценка качества управленцев России николаевского времени. В основе нее лежит принцип тотального разоблачения. Происходит это как из-за особенностей развития в России процесса освобождения и либеральной идеи, так

и, бесспорно, под влиянием литературного таланта Н. В. Гоголя. Особенно «достаётся на орехи» именно городничему. Так, «лихих городничих» первой половины XIX в. Э. Л. Войтоловская описывает исключительно мошенниками и приспособленцами [2, с. 89–90]. Новые научные исследования продемонстрировали, что оценка эта далеко не исчерпывает всех случаев [6, с. 458, 472].

При анализе деятельности городничего можно обратиться не к заведомо взятому литературному или литературоведческому произведению, а непосредственно к архивному документу — анализу работы городничих в городах Московской губернии, — составленному ее гражданским губернатором по результатам проведенном им ревизии летом 1799 г. Согласно этому отчету из 9 чиновников разносу подвергся только 1. Еще к 1 было предъявлено замечание в отсутствии «ревности и прилежания к службе». А о 4-х было сказано: «Похвалу мою им больше изобразить не могу, как желанием, чтоб и все господа городничий были в такой степени исправности»².

Архивы хранят и другие свидетельства верного служения глав местной полиции государству и жителям вверенных им городов. Так, в критических условиях Отечественной войны 1812 г. городничий Суздаля Ермолин не только спас население от разорения их имущества проходящими войсками, жестко приструнив зарвавшегося интенданта, но и добился от властей полной (!) компенсации всем (!), кому был причинен ущерб³. Его коллега, глава полиции Коломны Федор Андреевич Дашков [5, с. 79] оказался единственным (!) представителем государственного аппарата, кто не бросил своего места службы в связи со слухами о приближении неприятеля [1, с. 108; 5, с. 11–16] и в тяжелейших условиях поддерживал порядок.

При этом данные люди не получали вполне удовлетворительного жалования, что также вело к нарушениям. Посвященная различным аспектам качества государственной службы и чиновного работа Л. Ф. Писарьковой на основании источников демонстрирует как нарушения и преступления представителей «приказного сословия», так и тяжесть работы, и материального существования «тех, кто находился на казенном жаловании» [6, с. 463].

Таким образом, формируя новую городскую сеть страны, императрица Екатерина II, ее приемники и местная администрация стремились создать город, соответствующий реалиям Нового времени, отказаться от пережитков прошлого не только в сословной структуре (чему посвящена подавляющая часть исследований по истории русского города этого периода), но и добиться широкомасштабной перестройки в сфере исполнения городом приписанных ему функций, в первую очередь как административному центру. Только в ходе преобразований Екатерины II русские города впервые получили, пусть и не совершенную, систему благоустройства, заработали органы полиции и пожарные службы. Конечно, итоги преобразований Екатерины II, как и отношение к ним современников, имеют не столь однозначную оценку. Однако, несмотря на недостатки и трудности, программа реформ была осуществлена за весьма короткий срок — 50–70 лет. За этот непродолжительный период была сформирована пространная система городских функций и структур, которые создали условия для исполнения городом своих функций.

Реализовано на практике было не все и не сразу, однако масштабы достигнутого (даже изложенные в критической, возможно, преувеличенной оценке автора художественного литературного произведения) не могут не поражать. И речь идет не толь-

² Российский государственный архив древних актов. Ф. 16. Оп. 1. Д. 1012. Ч. II. С. 151.

³ Государственный архив Владимирской. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1485.

ко о тотальном охвате реформой территории огромной и не очень богатой страны, да к тому же вынужденной отстаивать в войнах свои жизненные интересы. Были получены важнейшие качественные результаты. Всего лишь за несколько десятилетий второй половины XVIII в. русский город из детинца и поселения, гармонично растворяющегося в природной среде, превратился в многофункциональную структуру, выражавшую принципиально новую идею. Главным стали его представительские черты как административно-торгового центра. Итогом реформы города явилось не только утверждение нового и выверенного числа сети городских поселений, утверждение их статуса и иерархического положения в сети, но и установление современного городского строя. Русский город приобрел облик, качества и структуру города в котором мы проживаем сегодня.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Алехтин В. Р.* Сердце России и первопрестольная Москва и Московская губерния в Отечественную войну. Очерк и архивные материалы. М.: Тип. В. И. Воронцова, 2012. 60 с.
- 2 *Войтоловская Э. Л.* Комедия Н. В. Гоголя «Ревизор». Комментарий. Л.: Просвещение, 1971. 270 с.
- 3 *Гоголь Н. В.* Собр. соч.: в 9 т. М.: Русская книга, 2004.
- 4 *Летенков Э. В.* Губернские, областные, войсковые, епархиальные ведомости. 1838–1917. СПб.: Изд-во СПУ, 2005. 148 с.
- 5 *Ломако Е. Л.* «Дабы свеча не угасла...». Отечественная война 1812 года и память о ней в коломенских реалиях прошлого и настоящего // Труды Коломенской духовной семинарии. М.: Русский раритет, 2013. Вып. VIII. С. 11–16.
- 6 *Писарькова Л. Ф.* Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века: Эволюция бюрократической системы. М.: Новый хронограф, 2007. 743 с.
- 7 *Смирнова-Чикина Е. С.* Поэма Н. В. Гоголя «Мертвые души». Литературный комментарий. Пособие для учителя. М.: Просвещение, 1964. 279 с.
- 8 *Стендаль Ф.* Красное и черное / пер. с франц. С. П. Боброва и М. П. Богословский. М.: Правда, 1984. 576 с.

© 2017 г. Alexey V. Belov
Moscow, Russia

RESULTS OF THE CITY REFORM BY CATHERINE II IN THE CONTEXT OF CRITICAL EVALUATION BY CONTEMPORARIES. COMEDY “GOVERNMENT INSPECTOR” AND POEM “DEAD SOULS” BY N. V. GOGOL

Abstract: The reform of the Russian city undertaken by Catherine II led to the formation of extensive city infrastructure necessary for performing of its functions and activities. The estimates of the outcomes of transformations carried out within a small time interval may vary. Literary works of the time represent an interesting source testifying the degree of realization and formation of the city infrastructure and conditions of its structural elements. In this respect N. V. Gogol's works relating to

critical realism are of special interest. The analysis of the discontent expressed by the contemporary eyewitness facing performance of the city and other authorities from a subjective critical point of view, allows to evaluate results of the city reform more appropriately, fully and soberly taking into consideration both negative, and positive aspects of this process.

Keywords: Critical realism, N. V. Gogol, city, prereform city, city network, city infrastructure.

Information about the author: Alexey V. Belov — PhD in History, Associate Professor, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Ulyanov St., 19, 117136 Moscow, Russia. E-mail: belovavhist@mail.ru

Received: December 25, 2016

Date of publication: June 15, 2017

REFERENCES

- 1 Apukhtin V. R. *Serdtsse Rossii i pervoprestol'naia Moskva i Moskovskaia guberniia v Otechestvennuu voinu. Ocherk i arkhivnye materialy* [The heart of Russia and first-throned Moscow and Moscow province in the Patriotic war. Essay and archival materials]. Moscow, Tipografiia V. I. Vorontsova Publ., 2012. 60 p. (In Russian)
- 2 Voitolovskaia E. L. *N. V. Komediia N. V. Gogolia "Revizor." Kommentarii* [Comedy N. Gogol "Government inspector." Commentaries]. Leningrad, Prosveshchenie Publ., 1971, 270 p. (In Russian)
- 3 Gogol' N. V. *Sobranie sochinenii: v 9 t.* [Collected works: in 9 vols.] Moscow, Russkaia kniga Publ., 2004. (In Russian)
- 4 Letenkov E. V. *Gubernskie, oblastnye, voiskovye, eparkhial'nye vedomosti. 1838–1917* [Provincial, regional, army, diocesan sheets. 1838–1917]. St. Petersburg, Izd-vo SPU Publ., 2005. 148 p. (In Russian)
- 5 Poser E. L. "Daby svecha ne ugasla..." Otechestvennaia voina 1812 goda i pamiat' o nei v kolomenskikh realiiakh proshlogo i nastoiashchego ["So that the light would not go out..." Patriotic war of 1812 and memory of it in the Kolomna realities of the past and present]. *Trudy Kolomenskoi dukhovnoi seminarii* [Works of the Kolomna theological seminary]. Moscow, Russkii raritet Publ., 2013, vol. VIII, pp. 11–16. (In Russian)
- 6 Pisarkova L. F. *Gosudarstvennoe upravlenie Rossii s kontsa XVII do kontsa XVIII veka: Evoliutsiia biurokraticheskoi sistemy* [State administration of Russia since the late XVIIth through the late 18th century: Evolution of the bureaucratic system]. Moscow, New chronograph Publ., 2007. 743 p.
- 7 Smirnova-Chikina E. S. *Poema N. V. Gogolia "Mertvye dushi." Literaturnyi kommentarii. Posobie dlia uchitelia* [N. V. Gogol's poem "Dead souls." Literary commentary. Manual for the teacher]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1964. 279 p. (In Russian)
- 8 Stendhal F. *Krasnoe i chernoie* [Red and black], translated from the French. S. P. Bobrova i M. P. Bogoslovskii. Moscow, Pravda Publ., 1984. 576 p. (In Russian)